

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.11)*

УДК 101

Т.Е. Сорокина*Московский государственный институт культуры**г. Химки, Россия*

Tasor74@yandex.ru

И.А. Петрулевич*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

iapetrulevich@sfnedu.ru

**ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ ГОРОДСКОГО ТЕКСТА:
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*****[Tatiana E. Sorokina, Irina A. Petrulovich******Ontological modality of urban text: pragmatic aspect]***

It is considered the study of the urban text in the pragmatic aspect of the ontological modality. The urban text is characterized by fundamental incompleteness, moreover, it requires the participation of a cognizing subject in its realization. The pragmatics of the urban text is studied as the value attitudes of communicative models in their specific historical implementation, taking into account the multicultural nature of the urban space. The pragmatic aspect of the ontological modality of the urban text is objectified by the very existence of the city, which determines, among other things, the ways of human existence in it. For the study of the pragmatics of the ontological modality of an urban text, the whole set of experiences, emotions, and the results of a person's reflexive activity in relation to being in the city itself is of particular importance. In the course of the study, it was found that the pragmatics of the ontological modality of an urban text is closely related to the chronological length of the history of a particular city, with mythologemes, value meanings and assessments that the subject of cognition gives to this urban text.

Key words: urban text, pragmatics, ontological modality, urban identity, urban space.

Глобализация, свойственная современному миру, влияет на все сферы человеческой жизнедеятельности, при этом особенности развития городской среды обусловлены во многом социокультурными процессами, а трансформации, свойственные экономической, культурной, политической жизни, находят отражение в формировании и функционировании городского текста. Городской текст, городская идентичность являются предметом исследова-

тельского интереса в разных научных областях, в том числе и междисциплинарных [3], при этом правомерно подчеркивается, что именно городская идентичность как разновидность идентичности территориальной является наиболее естественной и очевидной, а важность ее изучения в ее проявлении в городском тексте неоспорима.

Городской текст представляет собой синтез различных философских концептов как таких конструктов, которые позволяют выявить его онтологическую сущность. В состав таких концептов закономерно включены концепты *граница, Другой, идентичность, интертекстуальность, симулякр, коммуникация*, что позволяет судить о природе урбанизации и различных векторах развития городской среды, а также о корреляциях этих направлений с социокультурным развитием отдельных регионов, стран и всего мира. Кроме того, онтологическая модальность городского текста, изучаемая с позиций прагматики, обладает достаточным эвристическим потенциалом для установления модальных параметров современной культуры.

Исследование представляет собой комплекс методов, применяемых к изучению городского текста и его модальности в аспекте прагматики его онтологии и функционирования в современном социуме, что позволяет сделать значимые выводы о роли модальных операторов в формировании городского текста и их влиянии на его онтологию и прагматику. В состав исследовательских методов включены гипотетико-дедуктивный метод, сравнительно-сопоставительный метод, интерпретативный метод, методы коммуникативно-прагматического анализа и модального анализа.

Город является событием рецепции его жителями городского текста, что подтверждает необходимость рассмотрения различных феноменов с позиций их «срединного бытия» в имманентной структуре объекта восприятия. Город в современном социуме трактуется как текст, транслирующий информацию, как тотальное произведение искусства (*gesamtkunstwerk*), которое получает такую дефиницию не потому, что художественно совершенно, но потому, что предельно искусственно, эклектично, сочетает в себе элементы текстов разных эпох и культур, обладая тем самым интертекстуальностью. Кроме того, современный городской текст характеризуется принципиальной незавершенностью, но при этом настоятельно требует участия в его воплощении реципиента – собственного адресата.

Прагматический аспект изучения городского текста позволяет сделать выводы о поликультурной природе городского пространства, так как различные культурные установки обуславливаются полиморфностью городской среды [4, с. 44]. Семiosis городского текста осуществляется в различных социокультурных стратах, что обеспечивает реализацию его онтологической модальности в самых разных модификациях. Так происходит потому, что город является сложным по характеру феноменом коммуникации, сочетающим в себе ценностные установки разных исторических периодов и когнитивных моделей и репрезентирующим урбанистическую идею как таковую. Изучение прагматики городского текста сводится в конечном счете к исследованию ценностных установок разных коммуникативных моделей в их конкретной исторической реализации. Например, Ростов-на-Дону, крупнейший город на юге России, исторически складывался как многонациональный, что обеспечивало стабильность этнических взаимоотношений как между народами, длительно контактирующими и пребывающими в добрососедских отношениях (русские, украинцы, армяне, евреи), так и появляющимися в городском поликультурном пространстве либо эпизодически, либо гораздо позднее, нежели первые десятилетия существования города. Очевидно, что Ростов-на-Дону является одним из примеров эффективной реализации урбанистической коммуникации.

Феномен городского текста имеет прагматический характер хотя бы потому, что в нем находят воплощение идеи о целенаправленном преобразовании природы человеком и о социальной сущности самого человека. Прагматика городского текста выражена в этих идеях с наибольшей полнотой, а город предстает в этом случае как результат и объект творческой деятельности человека, представленной в городском пространстве во всем своем многообразии. Именно поэтому онтологическая модальность городского текста может быть рассмотрена с позиций социальности, которая, к тому же, развивается в исторической перспективе. Действительно, любой город представляет собой не только объект приложения усилий его жителей в самых разных сферах, но и является совокупностью результатов деятельности предыдущих поколений, прагматически воздействуя на человека. Воздействие это не всегда позитивно: об этом свидетельствует, например, функционирование петербургского текста в русской и мировой культуре, его вербализация в русской литературе

(«Медный всадник» А.С. Пушкина, «Петербургские повести» Н.В. Гоголя, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Пушкинский дом» А. Битова). Городской текст призван реализовать в пространстве культуры еще одну важную идею: человек – не только существо активно созидающее, но и страдающее от своей социальной активности, а городская культура диалектична по своей природе, так как она делает человека свободным, одновременно ограничивая ее, диктуя человеку условия существования, определяя, другими словами, онтологическую модальность этой жизни.

Модальный анализ приобретает все большую популярность практически во всех гуманитарных науках, причем вне зависимости от того, применяются ли в них сами термины этого метода. Онтология модальных ценностей становится междисциплинарным методом научного познания, так как современная научная парадигма испытывает настоятельную потребность в синтетических формах познания, позволяющих рассмотреть объекты исследования в различных аспектах, не нарушая при этом их понятийной целостности. Модальный анализ составляет ядро новой онтологии, выражая полноту мира [1; 2; 5].

Городской текст изучается весьма эффективно в онтологическом аспекте, что в целом становится результатом воспроизводства родовой сущности города. Прагматический аспект онтологической модальности заключается в том, что существование города задает и способы существования в нем человека. Для изучения прагматики онтологической модальности городского текста особое значение приобретает его экзистенция как совокупность переживаний, эмоций, результатов рефлексивной деятельности человека по отношению к самому бытию в городе, так как именно прагматика сохраняет смыслы и ценности городской культуры, фиксируемой в городском тексте, в определенной степени согласуя индивидуальные и коллективные представления людей о городе.

На реализацию прагматического аспекта оказывает значимое влияние длительность существования города, так как разнообразие модификаций онтологической модальности зависит именно от исторического представления о нем, поэтому о прагматике онтологической модальности корректно говорить в двух модусах – прошлого и будущего (воспоминаний и ожиданий). Сама насыщенность онтологической модальности городского текста обуславливается включенностью города в мировые социокультурные процессы и согласованием в таком тексте трех темпоральных модальностей – прошлого, настоящего и будущего.

Старый город, имеющий насыщенную различными событиями историю, оказывается более полифоничным, нежели город относительно молодой, при этом именно история играет одну из определяющих ролей в организации онтологической модальности городского текста, так как она является своего рода медиатором между горожанином и собственно городом как текстом. Миф, мифологема, нормативность, ценностная картина мира – вот те доминанты, которые определяют онтологию и семиозис городского текста, что позволяет жителю города соотносить и свое индивидуальное время, собственную жизнь с жизнью города как объекта культуры определенной исторической эпохи.

Онтологическая модальность городского текста проявляет себя значимо и в городской мифологии, которая наполняет его универсальными смыслами, значениями, символами, так как человек как основной субъект городского текста стремится к утверждению в нем ценностных переживаний.

Разумеется, онтологическая модальность напрямую зависит не только от хронологической протяженности истории города. Важное значение в этом отношении приобретает и оппозиция *центр – периферия* и ее объективация *столица – провинция*. Провинциальный город, даже крупный, с миллионным населением, постоянно стремится преодолеть зависимость от центра, при этом городская власть зачастую такие попытки не транслирует и не объективирует, так как занято не стратегическим развитием города, а решением точно возникающих хозяйственных и бытовых проблем. В условиях современного мира с таким положением дел мириться нельзя, но и преодолеть это противоречие также не представляется возможным. При этом среднестатистический горожанин обычно не осознает этого противостояния центра и периферии, а городской патриотизм носит обычно компенсаторный характер, имея давнюю историю и создавая тем самым культурный фундамент для городской мифологии, позволяющей хотя бы иллюзорно достичь самостоятельности.

Онтологическая модальность развивается в пределах концептуальных оппозиций, среди которых важное место занимают и антиномические процессы глобализации и локализации, оказывающие воздействие на городской текст, так как столкновение глобальных сил и локальных смыслов и идентичностей самого города определяет диалектику его существования.

На наш взгляд, онтологическая модальность городского текста детерминирована категорией городской идентичности, имеющей социальный харак-

тер. Модальность городской идентичности отражает характеристики привязанности к месту, соответствие специфике «своей группы» (воображаемого городского социокультурного страта) и некоторые другие характеристики, которые объективируют идентификацию личности с городом и его сообществом. Понятийными доминантами городской идентичности являются [6]:

- уникальность определенного города и городского сообщества;
- сравнение своего города с чужим городским пространством;
- привязанность к конкретной городской территории и городскому сообществу и придание смысла этой привязанности;
- динамичность городской идентичности, ее временная трансформация;
- постоянное генерирование новых смыслов в координатах городской идентичности в процессе коммуникации.

Представляется, что именно привязанность к месту, к топосу составляет основу формирования онтологической модальности городского текста, так как это чувство связи с конкретным физическим окружением и продуцирование смысла, которое придается такой связи, а также деятельность по отношению к конкретному физическому пространству. Для индивида крайне важны привязанность и чувство принадлежности к месту, так как на их основе устанавливается эмоциональная и познавательная связи с топосом, формирующие, в свою очередь, чувства безопасности и принадлежности к сообществу. Пространство, в котором личность осуществляет свою деятельность, обретает смысл только тогда, когда сам человек наполняет его таким смыслом. Онтологическая модальность городского текста при этом обретает позитивную или негативную оценочность, обусловленную включенностью в городское пространство, которая, в свою очередь, тесно связана со знанием городского текста в широком смысле, а также деятельность на благо города. Включенность в городское пространство различается степенями проявления – от полной включенности до полного дистанцирования от городского пространства, причем, разумеется, онтологическая модальность городского текста может быть корректно описана именно с позиций метода прагматического анализа речи горожан. Например, рассуждая о красоте города, среднестатистический ростовчанин скажет: «Город у нас красивый, вообще в центре города довольно красиво. Вот если бы еще городские власти привели в порядок кварталы старого центра, не снося все без разбора, а восстанавливая исторически значимые зда-

ния»; «На мой взгляд, нельзя строить всюду безликие здания «стекло и бетон», надо сохранять историческое лицо города»; «Плохо, что к Чемпионату мира (по футболу, 2018: Ростов-на-Дону выступил одним из городов-организаторов) не отреставрировали фасады старинных зданий с кирпичной кладкой, а просто заштукатурили их и покрасили. Это сделало центр безликим, а сколько было построено в XIX в. красивых домов».

Онтологическая модальность городского текста формируется, прежде всего, на основании личностного духовного опыта и восприятия родного города в координатах привязанности к месту и чувства патриотизма. С другой стороны, для ее функционирования важен и общий исторический опыт, символические знаки городского текста (здания, связанные с определенными городскими историями, в том числе, и с мифологизированными, памятники, малая городская скульптура и т.п.). Прагматика онтологической модальности не может быть адекватно описана вне психологических процессов конкретной личности (эмоциональных связей воспоминаний, убеждений, ценностной картины мира, поведенческих особенностей), что значимо влияет и на характеристики самой привязанности к месту, при этом физические характеристики могут оказаться ведущими, однако люди обычно привязываются именно к таким местам, в которых наиболее комфортны социальные отношения для них и где они чувствуют сформированность своих групповых идентичностей. Другими словами, онтологическая модальность городского текста в ее прагматических свойствах определяется привязанностью к месту, выражаемой эмоционально и рационально – посредством чувства патриотизма, любви к городу и конкретными действиями, направленными на совершенствование социальных связей и городского пространства.

Онтологическая модальность городского текста оказывается тесно связанной с ценностными ориентациями и соответствием ожиданиями личности и конкретного социокультурного страта. Эти два аспекта определяются конкретными факторами жизни города как географического, экономического и социокультурного феномена:

- градообразующими (промышленность, связь, управление, наука), предопределяющими уровень квалификации городского населения, взаимодействие различных групп внутри городского сообщества, количество рабочих мест и уровень занятости, виды труда и уровень его оплаты и многое другое;

- градообслуживающими (совокупность рабочих мест сферы социальных услуг – общественный транспорт, образовательные заведения, здравоохранение, торговля, учреждения культуры).

Прагматика онтологической модальности детерминирована и таким важным социально-экономическим фактором, как соответствие потребности различных производств реальному качеству профессиональных компетенций персонала. Другими словами, если в городе существует много высших учебных заведений, готовящих достаточное количество специалистов высокого уровня, то такие молодые специалисты должны иметь возможность трудоустройства по полученной специальности с достойной заработной платой. В случае дисбаланса (а на территории современной России он наблюдается повсеместно) онтологическая модальность будет характеризоваться негативной оценкой, поскольку выпускники вузов не будут иметь возможности трудоустройства и справедливо будут полагать, что в городе негде работать. Такой процесс будет сопровождаться оттоком квалифицированных работников либо в другие отрасли, либо на другие территории, в которых идентичность придется формировать вновь, что повлияет и на уровень удовлетворенности жизнью.

Прагматика онтологической модальности городского текста определяется во многом длительностью существования города, его историей, представлениями о городском пространстве и связанными с этим мифологемами, нормами, ценностями, то есть всеми теми доминантами, которые определяют семиозис городского текста.

Прагматика городского текста определяется, таким образом, двумя модусами – прошлым и будущим (воспоминаниями и ожиданиями). Старый город более полифоничен, нежели город молодой, а история играет роль медиатора между горожанином и собственно городом как текстом. Важное значение в реализации онтологической модальности городского текста приобретает и оппозиция *центр – периферия* и ее объективация *столица – провинция*. Провинциальный город характеризуется постоянным стремлением к преодолению зависимости от центра, постоянно стремится преодолеть зависимость от центра, а среднестатистический горожанин обычно не осознает этого противостояния центра и периферии. Городской патриотизм имеет компенсаторный характер, развивается во времени длительно, образуя культурный фундамент для городской мифологии, которая позволяет достичь хотя бы иллюзорной самостоятельности провинции.

Онтологическая модальность городского текста обуславливается функционированием в городском социокультурном пространстве категории городской идентичности. Модальность городской идентичности отражает характеристики привязанности к месту, соответствие специфике «своей группы» (воображаемого городского социокультурного страта), объективируя идентификацию личности с городом и его сообществом.

Городской текст обладает сложной структурой, в которой ведущая роль принадлежит онтологической модальности. Ее прагматика динамична, обусловлена как объективными, так и субъективными факторами, которые различным образом влияют на бытие личности в городском пространстве. Отличительной характеристикой города как географического, экономического, социокультурного феномена являются конструирование и одновременно деконструкция существующих и новых смыслов, что в наибольшей степени сказывается на рецепции города как такового в его семиотических и эстетических конструктах. Город становится воплощением оформленности, явленности, в то время как сознание познающего субъекта лабильно, зависит от субъективной оценочности и ценностной картины мира реципиента. Метафизика самого замысла городского текста диалектически связана с физическим пространством, что позволяет современной гуманитарной парадигме трактовать городской текст в разных аспектах. Онтологические стратегии в истолковании урбанизма перспективны, что особенно касается прагматики городской коммуникации, а модальный анализ городского текста может быть экстраполирован на самые разные аспекты жизнедеятельности человека в городском пространстве.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Гартман Н.* К основоположению онтологии / Пер. с нем. Ю.В. Медведева. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
2. *Зильберман Д.* Приближающие рассуждения между тремя лицами о модальной методологии и сумме метафизик // *Пятигорский А.* Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 173–196.
3. *Кузнецова А.В., Петрулевич И.А.* Дискурсивность городской культуры в координатах идентичности и оценочности // Вестник ЮрГТУ (НПИ). Серия «Социально-экономические науки». 2017. № 6. С. 68–72.

4. *Холлис Л.* Города вам на пользу: Гений мегаполиса. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
5. *Эпштейн М.Н.* Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. 334 с.
6. *Каумаз И.* Urban Landscapes and Identity // <http://dx.doi.org/10.5772/55754>

R E F E R E N C E S

1. *Hartman N.* On the basis of ontology / Trans from German. Yu.V. Medvedev. Saint Petersburg: Nauka, 2003. 640 p.
2. *Zilberman D.* Approximating reasoning between three persons about modal methodology and the sum of metaphysicians // *Pyatigorskiy A.* Selected works. М.: School Languages of Russian culture, 1996. P. 173–196.
3. *Kuznetsova A.V., Petrulevich I.A.* Discursiveness of urban culture in the coordinates of identity and evaluativeness // Bulletin of SSTU (NPI). Series "Socio-economic sciences". 2017. No. 6. P. 68–72.
4. *Hollis L.* Cities Benefit You: The Genius of the Metropolis. М.: Strelka Press, 2015. 432 p.
5. *Epstein M.N.* Philosophy of the Possible. St. Petersburg: Aleteya, 2001. 334 p.
6. *Kaumaz I.* Urban Landscapes and Identity // <http://dx.doi.org/10.5772/55754>

27 ноября 2020 г.
